

Эволюция взглядов китайских исследователей на концепцию национального интереса (с 1990-х гг. по настоящее время)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010046

Хань Шиин

Аспирантка кафедры международной безопасности факультета мировой политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1). ORCID: 0000-0001-5799-7217. E-mail: hanshiying@bfsu.edu.cn

Статья поступила в редакцию 24.01.2024.

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности и эволюция понимания китайскими учеными концепции национального интереса в контексте изменений национальной экономической парадигмы и международной политики государства.

В начале 1990-х гг. национальный интерес как популярная концепция привлек особое внимание китайских ученых. В этот период в Китае политика экономического развития, начатая в эпоху Дэн Сяопина, все еще оставалась приоритетной. С приходом к руководству ЦК Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао Пекин стал постепенно отказываться от политики сдержанности, характерной для эпохи Дэн Сяопина и Цзян Цзэмина, и начал формулировать доктрину мирного подъема Китая, важным компонентом которой являлось укрепление международной дискурсивной силы. Эта линия партии нашла поддержку в академической среде, большая часть которой пришла к выводу, что в первую очередь необходимо обратить внимание на интересы безопасности и укрепления международной дискурсивной силы Китая. В этот период термин «национальные интересы» был впервые использован в китайских официальных документах.

В эпоху Си Цзиньпина внешняя политика Китая получила название «дипломатия крупной страны с китайской национальной спецификой», что свидетельствует о кардинальных переменах в международных отношениях. В связи с новыми задачами китайские ученые предложили два варианта исследования концепции национальных интересов, рассматриваемой лидерами государства в качестве базовой. Первый вариант предполагал тщательный анализ в опоре на традиционную китайскую философию. Приверженцы второго предлагали использовать зарубежный опыт, в том числе теорию российского ученого А.В. Кортунова.

Проведенный автором статьи анализ показал, что китайские ученые на раннем этапе исследования национальных интересов акцентировали внимание на потребностях общества и экономическом развитии страны. В дальнейшем приоритетными стали вопросы национальной безопасности и выживания.

Ключевые слова:

Китай, национальные интересы, безопасность, выживание, личные интересы, общественные интересы.

Для цитирования:

Хань Шиин. Эволюция взглядов китайских исследователей на концепцию национального интереса (с 1990-х гг. по настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 46–57. DOI: 10.31857/S0131281224010046.

Национальные интересы, несомненно, являются важным фактором развития государства, его внутренней политики, одновременно служат ключевым моментом его внешней политики, определяют место и роль государства в системе международных отношений.

Современный Китай — это крупнейшая развивающаяся страна со второй экономикой в мире. В предложенной Россией стратегии «Поворот на Восток» Китай играет ключевую роль. В этой связи возникает потребность в детальном изучении национальных интересов Китая как важного фактора влияния на внешнеполитические решения го-

сударства. Автор ставит целью, анализируя процесс развития теории национальных интересов Китая, определить место и роль категории «национальный интерес» во внешней политике КНР, а также выявить механизмы реализации концепции.

Термин «национальный интерес» был введен в научный оборот в США и Западной Европе в первой половине прошлого века. Первым концепцию национального интереса предложил американский историк Чарлз Остин Бирд в книге «Концепция национального интереса: аналитическое исследование американской внешней политики», которая была написана в 1934 г.¹ Внимание ученых к концепции национального интереса возросло после Второй мировой войны. Однако только в 1990-х гг. США провели ряд специальных исследований, что положило начало тенденции изучения национальных интересов в Китае, России и других странах. Из существующих в настоящее время теорий выделяются три основные парадигмы: реализм, либерализм и конструктивизм.

По мнению реалистов, наиболее фундаментальным национальным интересом является выживание и безопасность страны. Теоретики либерализма считают, что личные интересы принадлежат к национальным интересам. Кроме того, они уделяют особое внимание экономической политике и специально анализируют экономические интересы страны. Конструктивисты полагают, что национальные интересы являются движущей силой национальной идентичности. В реальности международной политики все страны стремятся определять национальные интересы, исходя из своего статуса и идентичности в международной системе.

В настоящее время исследования китайских ученых сосредоточены в основном на следующих аспектах: базовое определение национальных интересов, их классификация и характеристики. Историю исследований можно условно разделить на следующие этапы: эпоха Цзян Цзэминя (1989–2004 гг.), эпоха Ху Цзиньтао (2004–2012 гг.) и эпоха Си Цзиньпина (с 2012 г.).

Эпоха Цзян Цзэминя (1989–2004 гг.)

До проведения политики реформ и открытости у китайцев сложилось двойственное отношение к национальным интересам: теоретически они отказывались признавать их существование, но на практике ставили на первое место. Для обозначения понятия, как правило, использовался термин «этнические интересы» (民族利益).

В 1990-х гг. термин «национальные интересы» попал в поле зрения академических кругов Китая. В этот период китайские ученые впервые предприняли попытку объединить государственные интересы с этническими. В 1992 г. Цзинь Инчжун и Ни Шисюн предположили, что социалистическая страна может достичь «единства классовых и национальных черт» (国家利益的阶级性和民族性的统一) и «единства государственных интересов и этнических интересов» (国家利益与民族利益的统一)². Юй Чжэнлянь указывал, что национальные интересы двойственны по своей природе: они имеют классовые и национальные черты на внутригосударственном уровне³.

Унификация взглядов на исследование национальных интересов в китайских академических кругах, международное влияние доклада, опубликованного Комиссией по американским национальным интересам США в 1996 г. и публикация в том же году книги по-

¹ Reeves J.S. The Idea of National Interest; An Analytical Study in American Foreign Policy. By Charles A. Beard, with the collaboration of GHE Smith. (New York: The Macmillan Company. 1934. Pp. ix, 583.). 1934 // *American Political Science Review*. Vol. 28. No. 3. Pp. 506–507.

² 金应忠, 倪世雄: “国际关系理论比较研究” [Цзинь Инчжун, Ни Шисюн. Сравнительное изучение теории международных отношений]. 北京: 中国社会科学出版社. 1992年. 第119页.

³ 俞正樑: “变动中的国家利益与国家利益观” [Ю Чжэнлянь. Изменение национальных интересов и концепции национальных интересов] // 复旦学报 (社会科学版). 1994年. 第1期. 第37–42页.

литолога Янь Сюэтуна «Анализ национальных интересов Китая» спровоцировали первый значительный всплеск интереса китайских исследователей к вопросу. Янь Сюэтун впервые попытался систематически изложить национальные интересы, дать их базовое определение, классификацию и характеристики. В частности, под национальными Янь Сюэтун понимал интересы, удовлетворяющие материальные и духовные потребности всех людей в государстве. Он разделил их на четыре группы: экономические интересы, интересы безопасности, политические интересы и культурные интересы. Экономические интересы Янь Сюэтун поставил на первое место, поскольку считал, что «основные проблемы выживания не были решены». Большое значение ученый придал также проблеме безопасности и выживания, констатируя, что «Китай никогда не поддастся внешнему давлению в вопросах, затрагивающих национальные интересы и национальный суверенитет»⁴.

Инновационное исследование Янь Сюэтуна оказало огромное влияние на развитие теории национальных интересов Китая. Широкая дискуссия, инициированная Янь Сюэтуном, длилась более пяти лет. В процессе полемики многие ученые критиковали взгляды китайского исследователя, высказывая альтернативные точки зрения. Например, американский ученый Дэн Юн сделал вывод о большом сходстве концепции национальных интересов Янь Сюэтуна с ранними западными реалистическими теориями, несмотря на то что Янь Сюэтун занимал либеральную позицию⁵. Хун Бин, работавший в Академии военных наук КНР, утверждал, что приоритетом национальных интересов должен быть прежде всего территориальный суверенитет и выживание, а лишь затем экономическое развитие. Этот тезис полностью противоречит представлениям Янь Сюэтуна⁶. В числе критиков теории Янь Сюэтуна был и преподаватель Народного университета Сун Синьнин, который считал, что национальные интересы не могут охватить все аспекты и только гарантируют защиту интересов большинства людей. Исходя из этого, он скорректировал определение национальных интересов как «сочетания факторов, способствующих общему выживанию и дальнейшему развитию большинства жителей страны»⁷. Преподаватели Института Азии и Тихого океана Шанхайской академии общественных наук Чжоу Цзяньмин и Ван Хайлян, разделяя в основном точку зрения Сун Синьнина, придерживались более радикального подхода. По их мнению, экономическое развитие и повышение уровня жизни людей напрямую относятся к общественным интересам, которые, в свою очередь, не относятся к категории национальных. С их точки зрения, настоящие национальные интересы заключаются в обеспечении территориального суверенитета страны⁸.

Сторонники Янь Сюэтуна с трактовкой национальных интересов его оппонентами были категорически не согласны, но в то же время предлагали внести дополнения в предложенную Янем теорию. Например, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений Китайской академии общественных наук (КАОН) Ван Ичжоу считал, что наиболее важным национальным интересом Китая в то время было осуществление политики «четырёх модернизаций» для обеспечения процветания страны, экономического развития, социальной стабильности, счастливой жизни народа.

⁴ 阎学通: “中国国家利益分析” [Янь Сюэтун. Анализ национальных интересов Китая]. 天津: 天津人民出版社. 1996年. 第10–15页.

⁵ 邓勇: “中国现实主义国家利益观述评” [Дэн Юн. Обзор реалистического взгляда Китая на национальные интересы] // 中国社会科学季刊, 香港. 1997年. 第3期. 第135页.

⁶ 洪兵: “国家利益论” [Хун Бин. Теория национальных интересов]. 北京: 军事科学出版社. 1999年. 第11页.

⁷ 宋新宁, 陈岳: “国际政治学概论” [Сун Синьнин, Чэнь Юэ. Введение в международную политику]. 北京: 中国人民大学出版社. 2000年. 第115页.

⁸ 周建明, 王海良: “国家大战略, 国家安全战略与国家利益” [Чжан Фалинь, Чжу Сяолуэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа] // 世界经济与政治. 2002年. 第4期. 第21–26页.

Также было необходимо обеспечить защиту территориальной целостности и неприкосновенности государства. И, наконец, рассмотреть для Китая возможность стать важным членом различных международных систем и эффективно способствовать трансформации существующего международного политического и экономического порядка, чтобы сделать его более совместимым с интересами человеческого развития⁹. Лю Сюэлян, доцент Цзилиньского университета, также разделяла позицию Янь Сюэтуна. Она полагала, что традиционный реализм устарел, и страны не могут выжить в изоляции. Национальные интересы всех стран взаимосвязаны и представляют собой неделимое целое¹⁰.

Следует отметить, что в этот период Пекин по-прежнему продолжал политику эпохи Дэн Сяопина, отдавая приоритет экономическому развитию и повышению уровня жизни населения. Поэтому в официальных документах не была четко оговорена концепция, касающаяся национальных интересов.

Из-за отсутствия официального определения понятия национального интереса ученые пытались развивать национальную теорию путем заимствования из различных зарубежных теорий. Так, например, Пань Чжунци, младший научный сотрудник Шанхайского института международных исследований, сравнивал теории национальных интересов в Китае и США¹¹. Профессор школы международных отношений Китайского народного университета Ван Хунцян представил теории национальных интересов школы реализма и школы конструктивизма. Заместитель директора, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии (ИРВЕЦА) КАОН Пан Дапэн рассмотрел эволюцию теории национальных интересов в России. Но наиболее значимой работой стала научная статья «О национальных интересах», опубликованная Ли Шаоцзюнем, заведующим кафедрой исследований международной политики института мировой экономики и международных отношений КАОН¹². Помимо теории стратификации национальных интересов американских ученых Фредерика С. Пирсона и Дж. Мартина Рочестера, он представил теорию российского политолога А.В. Картунова о двух подходах к определению национальных интересов: холистическом и позитивистском. «Целостный подход позволит превратить национальные интересы в ценность и веру. Позитивистский подход превращает национальные интересы в баланс различных сложных интересов»¹³. Теория А.В. Картунова оказала влияние на изучение теории концепции национальных интересов Китая.

Эпоха Ху Цзиньтао (2004–2012 гг.)

В 2002 г. Ху Цзиньтао сменил Цзян Цзэминя на посту Генерального секретаря ЦК КПК Китая, затем Вэнь Цзябао занял должность премьера Госсовета КНР. Но только после ухода Цзян Цзэминя с поста председателя Центрального военного совета КНР в 2004 г. Китай официально вступил в эпоху Ху Цзиньтао.

В начале эпохи Ху Цзиньтао Китай значительно сблизился с остальным миром, благодаря вступлению КНР в ВТО и ускорению процесса экономической глобализации.

⁹ 王逸舟: “国家利益再思考” [Ван Ичжоу. Переосмысление национальных интересов] // 中国社会科学. 2002年. 第2期. 第160–170页. 第208页.

¹⁰ 刘雪莲: “摩根索的现实主义可以休矣——全球化与国家利益的新观念” [Лю Сюэлян. Реализм Моргантау устарел: новые концепции глобализации и национальных интересов] // 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第41–46页.

¹¹ 潘忠岐: “国家利益的主体性与中美安全关系” [Пань Чжунци. Субъектность национальных интересов и китайско-американские отношения в области безопасности] // 现代国际关系. 2003年. 第11期. 第11–16页.

¹² 李少军: “论国家利益” [Ли Шаоцзюнь. О национальных интересах] // 世界经济与政治. 2003年. 第1期. 第4–9页.

¹³ Kortunov A. Russian national interests: the state of discussion. In *Russia's place in Europe: a security debate* / Ed. by K.R. Spillmann, A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.

Сконцентрировав свои усилия на экономическом развитии, Китай продолжал настаивать на политике реформ и открытости, им была представлена стратегия выхода на международный уровень и осуществлены призывы к взаимовыгодной интеграции своих интересов с интересами других стран. Ху Цзиньтао, продолжая уделять большое внимание развитию экономики, в своем «Научном взгляде на развитие» заявил, что Китай должен строить экономику.

Однако в отличие от Цзянь Цзэминя Ху Цзиньтао намеревался постепенно отказываться от политики сдержанности, предложенной Дэн Сяопином, и предлагал политику мирного подъема Китая, в которой важным компонентом было укрепление международной дискурсивной силы. По сравнению с предыдущим в этот период ученые больше сосредоточены на анализе отечественных исследований национальных интересов. Так, в 2007 г. Ван Ичжоу и декан Школы международных исследований Пекинского университета Ван Цзиси издали научный сборник «Китайские ученые смотрят на мир: о национальном интересе», который включает 22 статьи, опубликованные в период с 1999 по 2005 г. Этот сборник преимущественно был посвящен: 1) теоретической концепции национального интереса (в число избранных материалов были включены работы некоторых из упомянутых выше авторов); 2) национальным интересам Китая в конкретных вопросах (например, национальные интересы в ВТО, национальные интересы Китая в Азии и т.д.)¹⁴. В этот период ряд исследователей пересмотрели свои прежние взгляды. Например, Янь Сюэтунь изменил свое мнение о приоритете экономических интересов над иными. В 2006 г. он заявил, что темп развития сферы безопасности серьезно отстает от темпа роста экономики, что приводит к ущемлению экономических интересов Китая на международном уровне. Он изменил ранжирование национальных интересов, поставив на первое место интересы безопасности, потом политические, затем экономические и, наконец, культурные интересы¹⁵. В настоящее время существует необходимость в усилении военной и политической мощи как приоритетных направлений развития Китая. Такие ученые, как Ван Ичжоу и профессор Университета национальной обороны НОАК Тан Юншэн, солидарны с данной точкой зрения. Из их работ следует, что Китаю необходимо укрепление международной дискурсивной силы¹⁶.

Под влиянием этих веяний Китай впервые начал напрямую обсуждать вопросы национальных интересов. В июле 2009 г. во время китайско-американского стратегического и экономического диалога тогдашний член Госсовета Дай Бинго заявил: «Для обеспечения долгосрочного, здорового и стабильного развития китайско-американских отношений очень важно понимать друг друга, уважать жизненно важные интересы. Основными интересами Китая являются, во-первых, поддержание стабильности основных систем и национальной безопасности, во-вторых, национальный суверенитет и территориальная целостность, и, в-третьих, устойчивое и стабильное развитие экономики и общества»¹⁷. Это выступление считается первым заявлением официального лица Китая, провозглашающим основные национальные интересы страны. 6 сентября 2011 г. Информационное бюро Госсовета Китая опубликовало Белую книгу «Мирное развитие Китая». В документе национальные интересы Китая были разделены на шесть категорий: национальный суверенитет, национальная безопасность, территориальная целостность, национальное единство, стабиль-

¹⁴ 王缉思, 王逸舟: “中国学者看世界-国家利益卷2” [Ван Цзиси, Ван Ичжоу. Китайские ученые смотрят на мир. Избранные произведения. Т. 2.]. 北京: 新世界出版社, 2007年. 第135页.

¹⁵ 阎学通: 安全利益是中国首要利益 [Янь Сюэтунь. Интересы безопасности являются главными интересами Китая] // 新浪. 30.05.2006. URL: <https://news.sina.com.cn/c/pl/2006-05-30/155910015010.shtml> (дата обращения: 09.02.2023).

¹⁶ 许嘉: “中国国家利益与影响” [Сюй Цзя. Национальные интересы и влияние Китая]. 北京: 时事出版社, 2006年. 第31–39页.

¹⁷ 中国核心利益 引导对外政策走向 [Основные интересы Китая определяют направление внешней политики] // 新浪财经. 12.09.2009. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20090812/21116608481.shtml> (дата обращения: 24.10.2023).

ность национальной политической системы и социальная стабильность, обеспечение устойчивого развития социально-экономической системы. Основной особенностью этой концепции является то, что она принимает во внимание как обеспечение безопасности — в парадигме реализма, так и личные интересы, характерные для либерализма.

Эпоха Си Цзиньпина

В 2012 г., когда Си Цзиньпин стал генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Китая, затем председателем КНР и председателем Центрального военного совета КНР, Китай вступил в новую эру развития. С одной стороны, Си Цзиньпин выдвинул новые требования к укреплению международной дискурсивной силы и восстановлению статуса Китая как великой державы. Так, 29 ноября 2012 г. во время посещения выставки «Дорога к омоложению» Си Цзиньпин впервые предложил реализовать мечту о «великом возрождении китайской нации». На центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел в 2014 г. генсек заявил, что у Китая «собственная дипломатия крупной страны с китайской национальной спецификой»¹⁸. С другой стороны, одновременно с экономическим и политическим подъемом КНР, возрастает и неопределенность внешней среды: соседствующие с Китаем акторы вступают в новые альянсы и выходят из старых, возникают проблемы безопасности, такие как ядерная проблема на Корейском полуострове, проблема островов Дяоюйдао/Сэнкаку, конфликт в Южно-Китайском море и т.д. Китай, как и остальной мир, вступил в эпоху перемен, равных которым не было 100 лет.

Ввиду растущих угроз для страны, в июле 2015 г. был обнародован Закон о национальной безопасности КНР. В статье 2 этого закона говорится, в частности, что «национальная безопасность представляет собой национальную мощь, суверенитет, единство и состояние защищенности, территориальной целостности, благополучия народа, устойчивого социально-экономического развития и других жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз»¹⁹. Последовательность, в которой в статье перечисляются интересы, говорит об уровне значимости каждого из них. Так, мы можем сделать вывод, что предпочтение отдается государственным интересам выживания: национальная мощь, суверенитет, единство и территориальная целостность; за ними следует защита личных интересов: благосостояние народа и устойчивое социально-экономическое развитие. В период с 2011 по 2015 г., в связи с обнародованием Закона о национальной безопасности КНР, китайские ученые считали, что концепция национальных интересов утратила актуальность и дискуссионную ценность, поэтому количество исследований резко сократилось. Только обнародование в 2015 г. Закона о национальной безопасности КНР вызвало новый всплеск обсуждения. Дискуссия в основном сосредоточилась на вопросах оценки актуальности ранжирования национальных интересов и их масштабов. Одним из направлений данной дискуссии стало обсуждение теории А.В. Кортунова²⁰.

¹⁸ 习近平出席中央外事工作会议并发表重要讲话 [Си Цзиньпин присутствовал на центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел и выступил с важной речью] // 新华网.

29.11.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.htm (дата обращения: 24.10.2023).

¹⁹ 中华人民共和国国家安全法 [Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики] // 中华人民共和国中央人民政府. 01.07.2011. https://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 24.10.2023).

²⁰ 李少军: “论国家利益” [Ли Шаоцзюнь. О национальных интересах] // 世界经济与政治. 2003年. 第1期. 第4–9页. 宋伟: “大国的整体国家利益: 一种理论分析” [Сун Вэй. Общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ] // 现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页; 张发林, 朱小略: “国家利益的国内基础——一个动态分析框架” [Чжан Фалинь, Чжу Сяолюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа] // 太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页.

Важными участниками этой дискуссии стали преподаватели Университета Тунцзи, среди которых наиболее значительный вклад в обсуждение внесли Мэнь Хунхуа, декан факультета политологии и международных отношений, и Лю Сяоян, доцент того же факультета. Мэнь Хунхуа являлся главным редактором четвертого издания сборника «Отчет о стратегии Китая» (2017), основное внимание в котором уделялось расширению национальных интересов Китая²¹.

Мэнь Хунхуа в изучении проблемы продолжает традицию Янь Сюэтуна и разделяет национальные интересы Китая на основные, важные и обычные. По его мнению, основными интересами Китая являются национальная безопасность, национальный суверенитет, территориальная целостность, национальное единство, национальная политическая система, основное обеспечение устойчивого социально-экономического развития и стабильность международной экономической системы. К области важных интересов относятся: взаимодействие с внешними акторами, укрепление международной дискурсивной силы, разрешение территориальных споров. В круг обычных интересов входят развитие науки и технологий, содействие культурным инновациям, международное признание Китая, защита морских интересов и т.д. Мэнь Хунхуа полагал, что культурная идентичность служит важным фактором социальной стабильности, а возрастающее значение внешних интересов Китая и укрепление международной дискурсивной силы являются неизбежной тенденцией. Основываясь на этой точке зрения, Лю Сяоян замечает, что среди прочих национальных интересов Китай уделяет недостаточно внимания внешнеполитическим вопросам²². С целью вынесения дискуссии в общественное пространство в 2017 г. им была опубликована статья, освещающая внешние интересы КНР с точки зрения «общих интересов» (共同利益). В статье Китай рассматривался как стабильное и ответственное государство, избравшее иной подход к сотрудничеству в области международных отношений. Новый подход заменяет устаревшую конфронтационную модель отношений, применявшуюся ранее к странам Запада²³.

Из приведенных выше толкований национальных интересов следует, что традиционная западная теория международных отношений не отвечает потребностям будущего развития Китая. В данный момент в Китае существует группа политологов-марксистов, изучающих различные концепции национальных интересов, которым отдавали предпочтение китайские лидеры²⁴. Особое внимание они уделяют изучению взглядов Си Цзиньпина, учитывая его высокую озабоченность национальными интересами Китая²⁵. Эти исследователи часто сочетают основные идеи Си Цзиньпина с идеями традиционной китайской философии, такими как конфуцианские идеи «достижения согласия при наличии разногласий» (和而不同), «стремления к единению при сохранении различий» (求同存异) и «доктрины гармонии и согласия» (和合主义)²⁶. Национальный интерес, по мнению исследователей, — это прежде все-

²¹ 门洪华, 周天勇, 蔡晨宇: “中国战略报告” (第四辑) [Мэнь Хунхуа, Чжоу Тяньюн, Цай Чэньюй. Отчет о стратегии Китая (четвертая серия)]. 上海: 格致出版社, 2017年. 第201–216页.

²² 刘笑阳: “中国国家利益研究综述” [Лю Сяоян. Обзор исследований национальных интересов Китая] // 国际研究参考. 2016年. 第4期. 第47–57页.

²³ 刘笑阳: “国家间共同利益: 概念与机理” [Лю Сяоян. Общие интересы стран: концепция и механизм] // 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第102–121页.

²⁴ 石彩霞, 宋效峰: “习近平新时代国家利益思想研究” [Ши Цайся, Сун Сяофэн. Исследование мыслей Си Цзиньпина о национальных интересах в новую эпоху] // 重庆科技学院学报: 社会科学版. 2018年. 第2期. 第1–4页.

²⁵ 郎帅: “新中国成立 70 年来中国共产党的国家利益观演进” [Лан Шуай. Эволюция взглядов Коммунистической партии Китая на национальные интересы за 70 лет с момента основания Нового Китая] // 中国石油大学学报: 社会科学版. 2019年. 第4期. 第35–39页.

²⁶ 余潇枫, 张泰琦: “‘和合主义’: 建构‘国家间认同’的价值范式——以‘一带一路’沿线国家为例” [Юй Сяофэн, Чжан Тайци. «Доктрина гармонии и согласия» — ценностная парадигма для построения «международной идентичности»: на примере стран вдоль инициативы «Один пояс, один путь»] // 西北师大学报 (社会科学版). 2015年. 第6期. 第5–12页.

го стремление к созданию беспроигрышных ситуаций. Второй аспект национального интереса — исследователи подчеркивают общие интересы стран. Если раньше в своих работах они уделяли много внимания военной мощи, то сегодня ученых больше интересует принцип равенства интересов. У любой страны, независимо от размера и уровня развития, есть свои интересы, и следует уважать их²⁷. При этом приводится новая классификация национальных интересов. По уровням важности доцент Института международных отношений Китайского университета иностранных дел Лин Шэнли делит национальные интересы на три типа: коренные (核心利益), важные (重要利益) и второстепенные интересы (一般利益)²⁸. Коренные интересы включают обеспечение развития страны, защиту ее суверенитета и территориальной целостности. Важные интересы относятся к взаимной поддержке, существующей между Китаем и другими странами по вопросам, касающимся ключевых интересов и важных озбоченностей. Второстепенные интересы касаются ключевых интересов других стран²⁹.

Отдельной областью изучения и анализа для современных китайских исследователей являются национальные интересы России. В этом свете теория А.В. Кортунова, спустя 10 лет, вновь обрела актуальность. В тексте А.В. Кортунова говорится, что для авторитарных стран характерен холистический подход, а демократические склонны к позитивизму. Россия находится где-то посередине. По позиции Китая автор не высказал определенного мнения³⁰. Некоторые китайские ученые провели дискуссии в рамках этой теории. Например, Сун Вэй, профессор Школы международных отношений Китайского Народного университета, отдал предпочтение холистическому подходу, заметив, что не все государства, принимающие данный подход, являются авторитарными. Национальные интересы любой страны должны быть целостными. Общий национальный интерес — это наиболее важный и приоритетный интерес, разделяемый всеми классами общества в определенный исторический период. Вся дипломатия государства должна подчиняться и служить этому интересу. Сун Вэй разделяет страны по их мощи на три группы: гегемонов, великие державы, малые и средние. США являются страной-гегемоном, национальный интерес которой состоит в сохранении своего статуса в международной системе. Китай в этой системе является великой державой и может создать определенную угрозу для стран-гегемонов в будущем. Но на данном этапе КНР по-прежнему предпочитает сохранять статус-кво³¹. Доцент Нанкайского университета Чжан Фалинь и научный сотрудник Школы международных отношений и связей с общественностью Фуданьского университета Чжу Сяолюэ выбрали диалектический подход для определения национальных интересов на основе трех конкретных измерений: люди, правительство и нация. Поскольку китайское правительство в рамках толкования понятия национальных интересов занимает абсолютно доминирующее положение, ученые вернулись к холистическому выводу: безопасность и право на развитие по-прежнему являются наиболее важными национальными интересами³².

²⁷ 吴心伯: 吴心伯论构建中国外交的“合力” [У Синьбо. У Синьбо обсуждает создание «синтетической силы» в китайской дипломатии] // 中华人民共和国中央人民政府. 10.01.2013.

URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/2013/01/10/Document/1303021/1303021.htm> (дата обращения: 24.02.2024)

²⁸ 凌胜利: “中国周边地区海外利益维护探讨” [Лин Шэнли. Обсуждение вопросов защиты зарубежных интересов в прилегающих к Китаю районах] // 国际展望. 2018年. 第1期. 第31–50页.

²⁹ 郭兵云, 陈丽丽: “习近平国家利益观的核心要义” [Го Бинъюнь, Чэнь Лили. Суть взглядов Си Цзиньпина на национальные интересы] // 中学政治教学参考. 2020年. 第15期. 第5–7页.

³⁰ Kortunov A. Russian national interests: the state of discussion. In *Russia's place in Europe: a security debate* / Ed. by KR Spillmann and A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.

³¹ 宋伟: “大国的整体国家利益: 一种理论分析” [Сун Вэй. Общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ] // 现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页.

³² 张发林, 朱小略: “国家利益的国内基础——一个动态分析框架” [Чжан Фалинь, Чжу Сяолюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа] // 太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页.

* * *

Рассматривая процесс разработки теорий национального интереса Китая в контексте межгосударственных отношений, можно сделать вывод, что понятие и компоненты национальных интересов страны постоянно меняются в соответствии с веяниями времени. Под влиянием глобализации, политики реформ и открытости Китая в эпоху Цзян Цзэминя исследователи считали экономические интересы основными, интересы безопасности и политические — важными, в то время как другие культурные интересы, а также зарубежные интересы считались обычными. Однако с введением политики мирного подъема в эпоху Ху Цзиньтао исследователи осознали важность интересов безопасности и политических интересов, ставя их на первое место, а экономические интересы — на второе. И в Белой книге «Мирное развитие Китая» содержалось явное признание важности интересов безопасности и политических интересов среди других национальных интересов Китая.

В эпоху Си Цзиньпина, характеризующуюся ростом экономической и политической мощи страны, китайские исследователи сосредоточились на исследованиях зарубежных и культурных интересов. Они уделяют особое внимание изучению культурной идентичности. Апеллируя к идее традиционной китайской философии «доктрины гармонии и согласия» (和合主义)³³, ученые предлагают опираться на принцип взаимовыгодности в построении общности судеб человечества. Но независимо от того, какой путь современные китайские исследователи выберут, они настаивают на том, чтобы высший приоритет сегодня был отдан интересам безопасности и политическим интересам страны. Эти дискуссии во многом отражают реакцию Китая на политику глобализации и изоляционизма.

Литература

- Kortunov A. Russian national interests: the state of discussion. In *Russia's place in Europe: a security debate* / Ed. by K.R. Spillmann, A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.
- Reeves J.S. The Idea of National Interest; An Analytical Study in American Foreign Policy. By Charles A. Beard, with the collaboration of GHE Smith. (New York: The Macmillan Company. 1934. Pp. ix, 583.). 1934 // *American Political Science Review*. Vol. 28. No. 3. Pp. 506–507.
- 王逸舟: “国家利益再思考” [Ван Ичжоу. Переосмысление национальных интересов] // 中国社会科学. 2002年. 第2期. 第160–208页
- 王缉思, 王逸舟: “中国学者看世界-国家利益卷” [Ван Цзиси, Ван Ичжоу. Китайские ученые смотрят на мир. Избранные произведения. Т. 2.]. 北京: 新世界出版社, 2007年. 135页.
- 邓勇: “中国现实主义国家利益观述评” [Дэн Юн. Обзор реалистического взгляда Китая на национальные интересы] // 中国社会科学季刊, 香港. 1997年. 第3期. 135页.
- 郭兵云, 陈丽丽: “习近平国家利益观的核心要义” [Го Бинъюнь, Чэнь Лили. Суть взглядов Си Цзиньпина на национальные интересы] // 中学政治教学参考. 2020年. 第15期. 第5–7页.
- 李少军: “论国家利益” [Ли Шаоцзюнь. О национальных интересах] // 世界经济与政治. 2003年. 第1期. 第4–9页.
- 郎帅: “新中国成立 70 年来中国共产党的国家利益观演进” [Лан Шуай. Эволюция взглядов Коммунистической партии Китая на национальные интересы за 70 лет с момента основания Нового Китая] // 中国石油大学学报: 社会科学版. 2019年. 第4期. 第35–39页.
- 凌胜利: “中国周边地区海外利益维护探讨” [Лин Шэнли. Обсуждение вопросов защиты зарубежных интересов в прилегающих к Китаю районах] // 国际展望. 2018年. 第1期. 第31–50页.
- 刘笑阳: “中国国家利益研究综述” [Лю Сяоян. Обзор исследований национальных интересов Китая] // 国际研究参考. 2016年. 第4期. 第47–57页.

³³ 余潇枫, 张泰琦: “‘和合主义’: 建构‘国家间认同’的价值范式——以‘一带一路’沿线国家为例” [Юй Сяофэн, Чжан Тайци. «Доктрина гармонии и согласия» — ценностная парадигма для построения «международной идентичности»: на примере стран вдоль инициативы «Один пояс, один путь»] // 西北师大学报 (社会科学版). 2015年. 第6期. 第5–12页.

- 刘笑阳：“国家间共同利益：概念与机理”[Лю Сяоян. Общие интересы стран: концепция и механизм]//世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第102–121页.
- 刘雪莲：“摩根索的现实主义可以休矣——全球化与国家利益的新观念”[Лю Сюэлянь. Реализм Моргантау устарел: новые концепции глобализации и национальных интересов]//世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第41–46页.
- 门洪华, 周天勇, 蔡晨宇：“中国战略报告(第四辑)”[Мэнь Хунхуа, Чжоу Тяньюнь, Цай Чэньюй. Отчет о стратегии Китая (четвертая серия)]. 上海: 格致出版社, 2017年. 第201–216页.
- 门洪华：“中国国家利益的维护和拓展”[Мэнь Хунхуа. Поддержание и расширение национальных интересов Китая]//国际观察. 2015年. 第6期. 第13–25页.
- 倪世雄：“冲突与合作：现代西方国际关系理论评价”[Ни Шисюн. Конфликт и сотрудничество: оценка современной западной теории международных отношений]. 成都: 四川人民出版社, 1988年. 92页.
- 潘忠岐：“国家利益的主体性与中美安全关系”[Пань Чжунци. Субъектность национальных интересов и китайско-американские отношения в области безопасности]//现代国际关系. 2003年. 第11期. 第11–16页.
- 庞大鹏：“国家利益与外交决策——普京执政以来的俄罗斯外交”[Пан Дапэн. Национальные интересы и решения по внешней политике. Российская дипломатия с момента прихода Путина к власти]//世界经济与政治. 2003年. 第2期. 第59–64页.
- 宋伟：“大国的整体国家利益：一种理论分析”[Сун Вэй. Общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ]//现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页.
- 宋新宁, 陈岳：“国际政治学概论”[Сун Синьнин, Чэнь Юэ. Введение в международную политику]. 北京: 中国人民大学出版社. 2000年. 115页.
- 许嘉：“中国国家利益与影响”[Сюй Цзя. Национальные интересы и влияние Китая]. 北京: 时事出版社. 2006年. 第31–39页.
- 方力, 赵可金：“国家核心利益与中国新外交”[Фан Ли, Чжао Кэджин. Национальные интересы и новая дипломатия Китая]//国际政治科学. 2021年. 第3期. 第68–94页.
- 洪兵：“国家利益论”[Хун Бин. Теория национальных интересов]. 北京: 军事科学出版社. 1999年. 11页.
- 蒋华福, 刘军：“新时代国家安全治理战略：体系、理念与路径”[Цзян Хуафу, Лю Цзюнь. Стратегия управления национальной безопасностью в новую эпоху: система, концепция и путь]//华东师范大学学报(哲学社会科学版). 2022年. 第6期. 第105–111页.
- 金应忠, 倪世雄：“国际关系理论比较研究”[Цзинь Инчжун, Ни Шисюн. Сравнительное изучение теории международных отношений]. 北京: 中国社会科学出版社. 1992年. 119页.
- 张发林, 朱小略：“国家利益的国内基础——一个动态分析框架”[Чжан Фалинь, Чжу Сюялюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа]//太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页.
- 周建明, 王海良：“国家大战略, 国家安全战略与国家利益”[Чжан Фалинь, Чжу Сюялюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа]//世界经济与政治. 2002年. 第4期. 第21–26页.
- 石彩霞, 宋效峰：“习近平新时代国家利益思想研究”[Ши Цайся, Сун Сяофэн. Исследование мыслей Си Цзиньпина о национальных интересах в новую эпоху]//重庆科技学院学报: 社会科学版. 2018年. 第2期. 第1–4页.
- 余潇枫, 张泰琦：“‘和合主义’：建构‘国家间认同’的价值范式——以‘一带一路’沿线国家为例”[Юй Сяофэн, Чжан Тайци. «Доктрина гармонии и согласия» — ценностная парадигма для построения «международной идентичности»: на примере стран вдоль инициативы «Один пояс, один путь»]//西北师大学报(社会科学版). 2015年. 第6期. 第5–12页.
- 俞正樑：“变动中的国家利益与国家利益观”[Ю Чжэнлянь. Изменение национальных интересов и концепции национальных интересов]//复旦学报(社会科学版). 1994年. 第1期. 第37–42页.
- 阎学通：“中国国家利益分析”[Янь Сюэтун. Анализ национальных интересов Китая]. 天津: 天津人民出版社. 1996年. 第10–15页.

Evolution of Chinese Researchers' Views on the National Interests (from the 1990s till Present)

Han Shiyi

Postgraduate student, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5799-7217.
E-mail: hanshiying@bfsu.edu.cn

Received 24.01.2024.

Abstract:

This paper aims to contribute to this relatively under-studied field in China by analyzing the development of the Chinese academia's definition of national interest. It wasn't until the early 1990s the concept of national interest grew more popular and garnered the attention of the Chinese academia. During his regime in the 1990s, Jiang Zemin continued to adopt Deng Xiaoping's policy of prioritizing economic development. But during the Hu Jintao era, Beijing began shifting from Deng and Jiang's policy of "hide and bide" to the new peaceful development policy, of which forming a stronger diplomatic presence and influence is an important part. As such, some scholars began to argue for the importance for security interests and increasing China's diplomatic influence, which was later confirmed by the Chinese government to be its national interest through official document. In the Xi Jinping era, new changes in the international arena prompted Xi to call for diplomacy with Chinese characteristics. Two paths laid out in front of Chinese scholars. One was a complete introspection which consisted of searching for China's national interest purely from its history and from opinions of significant Chinese figures, combining elements of traditional Chinese philosophy. The other was to continue learning from the best practices of other great nations. The theories of Russia scholar Kortunov caught the attention of the Chinese academia.

An analysis of the development of China's national interest theories reveals that China went through discussions on public interest and economic interest, before shifting the narrative back to security and nationalism.

Key words:

China, national interests, security, survival, personal interests, public interests.

For citation:

Han Shiyi. Evolution of Chinese Researchers' Views on the National Interests (from the 1990s till Present) // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 46–57. DOI: 10.31857/S0131281224010046.

References

- Kortunov A. Russian national interests: the state of discussion. In *Russia's place in Europe: a security debate* / Ed. by K.R. Spillmann, A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.
- Reeves J.S. *The Idea of National Interest; An Analytical Study in American Foreign Policy*. By Charles A. Beard, with the collaboration of GHE Smith. (New York: The Macmillan Company. 1934. Pp. ix, 583.). 1934. *American Political Science Review*. Vol. 28. No. 3. Pp. 506–507.
- 王逸舟: “国家利益再思考” [Wang Yizhou. Rethinking National Interests]. *中国社会科学*. 2002年. 第2期. 第160–208页. (In Chin.)
- “中国学者看世界-国家利益卷” [Chinese Scholars' View of the World — National Interest Volume]. 王缉思, 王逸舟主编. 北京: 新世界出版社, 2007年. 135页. (In Chin.)
- 邓勇: “中国现实主义国家利益观述评” [Deng Yong. Review of China's Realist View of National Interests]. *中国社会科学季刊*, 香港. 1997年. 第3期. 135页. (In Chin.)
- 郭兵云, 陈丽丽: “习近平国家利益观的核心要义” [Guo Bingyun, Chen Lili. The core essence of Xi Jinping's view of national interests]. *中学政治教学参考*. 2020年. 第15期. 第5–7页. (In Chin.)
- 李少军: “论国家利益” [Li Shojun. On National Interest]. *世界经济与政治*. 2003年. 第1期. 第4–9页. (In Chin.)
- 郎帅: “新中国成立 70 年来中国共产党的国家利益观演进” [Lang Shuai. Evolution of the View of National Interest of the Communist Party of China since the Founding of PRC]. *中国石油大学学报: 社会科学版*. 2019年. 第4期. 第35–39页. (In Chin.)
- 凌胜利: “中国周边地区海外利益维护探讨” [Ling Shengli. Discussion on safeguarding overseas interests in China's surrounding areas]. *国际展望*. 2018年. 第1期. 第31–50页. (In Chin.)
- 刘笑阳: “中国国家利益研究综述” [Liu Xiaoyang. A review of research on China's national interests]. *国际研究参考*. 2016年. 第4期. 第47–57页. (In Chin.)

- 刘笑阳:“国家间共同利益:概念与机理”[*Liu Xiaoyang. Common Interests Among Nations: Concepts and Mechanisms*]. 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第102–121页. (In Chin.)
- 刘雪莲:“摩根索的现实主义可以休矣—全球化与国家利益的新观念”[*Liu Xuelian. The End of Morgenthau's Realism: New Ideas of Globalization and National Interests*]. 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第41–46页. (In Chin.)
- “中国战略报告(第四辑)”[*China Strategy Report — Volume 4*]. 门洪华, 周天勇, 蔡晨宇主编. 上海: 格致出版社. 2017年. 第201–216页. (In Chin.)
- 门洪华:“中国国家利益的维护和拓展”[*Men Honghua. The End of Morgenthau's Realism: New Ideas of Globalization and National Interests*]. 国际观察. 2015年. 第6期. 第13–25页. (In Chin.)
- “冲突与合作:现代西方国际关系理论评价”[*Conflict and Cooperation: Evaluation of Modern Western International Relations Theory*]. 倪世雄主编. 成都: 四川人民出版社. 1988年. 92页. (In Chin.)
- 潘忠岐:“国家利益的主体性与中美安全关系”[*Pan Zhongqi. The subjectivity of national interests and Sino-US security relations*]. 现代国际关系. 2003年. 第11期. 第11–16页. (In Chin.)
- 庞大鹏:“国家利益与外交决策—普京执政以来的俄罗斯外交”[*Pang Dapeng. National Interests and Foreign Policy Making—Russian Diplomacy in Putin's Power*]. 世界经济与政治. 2003年. 第2期. 第59–64页. (In Chin.)
- 宋伟:“大国的整体国家利益:一种理论分析”[*Song Wei. Major Countries' Overall National Interests: A Theoretical Analysis*]. 现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页. (In Chin.)
- “国际政治学概论”[*Introduction to International Politics*]. 宋新宁, 陈岳主编. 北京: 中国人民大学出版社. 2000年. 115页. (In Chin.)
- “中国国家利益与影响”[*China's National Interests and Influence*]. 许嘉主编. 北京: 时事出版社. 2006年. 第31–39页. (In Chin.)
- 方力, 赵可金:“国家核心利益与中国新外交”[*Fang Li, Zhao Kejin. National core interests and China's new diplomacy*]. 国际政治科学. 2021年. 第3期. 第68–94页. (In Chin.)
- “国家利益论”[*National Interest Theory*]. 洪兵主编. 北京: 军事科学出版社. 1999年. 第11页. (In Chin.)
- 蒋华福, 刘军:“新时代国家安全治理战略:体系,理念与路径”[*Jiang Huafu, Liu Jun. National security governance strategy in the new era: system, concept and path*]. 华东师范大学学报(哲学社会科学版). 2022年. 第6期. 第105–111页. (In Chin.)
- “国际关系理论比较研究”[*Comparative Study of International Relations Theories*]. 金应忠, 倪世雄主编. 北京: 中国社会科学出版社. 1992年. 第119页. (In Chin.)
- 张发林, 朱小略:“国家利益的国内基础—一个动态分析框架”[*Zhang Falin, Zhu Xiaolue. Domestic Foundation of National Interest: A Dynamic Analytical Framework*]. 太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页. (In Chin.)
- 周建明, 王海良:“国家大战略, 国家安全战略与国家利益”[*Zhou Jianming, Wang Hailiang. National grand strategy, national security strategy and national interests*]. 世界经济与政治. 2002年. 第4期. 第21–26页. (In Chin.)
- 石彩霞, 宋效峰:“习近平新时代国家利益思想研究”[*Shi Caixia, Song Xiaofeng. Research on Xi Jinping's Thoughts on National Interests in the New Era*]. 重庆科技学院学报: 社会科学版. 2018年. 第2期. 第1–4页. (In Chin.)
- 余潇枫, 张泰琦:“‘和合主义’:建构‘国家间认同’的价值范式—以‘一带一路’沿线国家为例”[*Yu Xiaofeng, Zhang Taiqi. "Peace Cooperation": Constructing a Paradigm of Interstate Identity — A Case Study of the Countries along The Belt and Road*]. 西北师大学报(社会科学版). 2015年. 第6期. 第5–12页. (In Chin.)
- 俞正樑:“变动中的国家利益与国家利益观”[*Yu Zhengliang. National grand strategy, national security strategy and national interests*]. 复旦学报(社会科学版). 1994年. 第1期. 第37–42页. (In Chin.)
- “中国国家利益分析”[*Analysis of China's National Interests*]. 阎学通主编. 天津: 天津人民出版社. 1996年. 第10–15页. (In Chin.)